

Становление эколого-правовой терминологии

Научный руководитель – Корнеев Александр Леонидович

Маркевич Александр Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра экологического и земельного права, Москва, Россия

E-mail: sasha.markevich.2003@mail.ru

Становление понятийного аппарата экологического права представляло собой сложный и нелинейный процесс, протекавший под влиянием глубоких научных дискуссий и потребностей развивающегося правового регулирования. Анализ эволюции терминов позволяет условно разделить их на «статические» (обозначающие объекты и явления) и «динамические» (описывающие деятельность). Развитие обеих групп терминов прошло через несколько периодов, от первоначальной неопределенности к формированию относительно устойчивой системы к концу 1990-х годов.

В первом периоде развития эколого-правовой терминологии понятия отличались аморфностью и наблюдалось движение от расширительного толкования к формализации.

Например, «окружающая среда» (ОС) трактовалась крайне широко: от тождества со всей Вселенной (О.С. Колбасов) до включения технических и социальных компонентов (Ю.С. Шемшученко). В.В. Петров предложил компромиссную двухуровневую модель (широкое и узкое понимание), что стало шагом к структурированию понятийного аппарата во втором периоде. В последующих периодах определения становились четче, фокусируясь на совокупности природных и антропогенных факторов, воздействующих на человека.

Также в первом периоде отчетливо проявилась тенденция замены одних терминов другими. Понятие «природа», первоначально понимаемое как самостоятельная объективная реальность, к третьему периоду, по мнению М.М. Бринчука, было практически вытеснено категорией «окружающая среда». Аналогично термин «природные богатства», широко распространенный в первом периоде и закрепленный в законодательстве, к третьему периоду вышел из активного научного оборота, уступив место более операциональному понятию «природные ресурсы».

Ключевым достижением третьего периода стало окончательное разграничение категорий «природный объект» и «природный ресурс». Если в первых двух периодах они часто использовались как синонимы, то М.М. Бринчук, А.К. Голиченков и О.С. Колбасов сформулировали критерии: природный ресурс — это используемая, выявленная и пригодная для освоения часть природного объекта. Это разграничение имело фундаментальное правовое значение, позволив разделить экологическую ценность объекта (как элемента системы) и его экономическую ценность (как источника потребления).

Дискуссия о соотношении «окружающей среды» (ОС) и «окружающей природной среды» (ОПС) прошла путь от полного отождествления (О.С. Колбасов, первый период) до признания ОС более широкой категорией, включающей, помимо природной, бытовую и производственную среды (А.К. Голиченков). В.В. Петров представил ОПС как интегрированное понятие, включающее природу (экологический аспект) и окружающую среду (экономический аспект), что отражало попытку синтеза различных форм взаимодействия общества и природы.

Отдельного внимания заслуживает развитие динамических терминов как отражение смены концепции природоохраны.

1) От консервации к управлению. Эволюция динамических терминов наглядно демонстрирует изменение парадигмы взаимодействия человека с природой. Исходной точкой выступила «заповедная (консервативная) охрана природы» — полное изъятие отдельных объектов из хозяйственного оборота.

2) Формирование комплексного подхода. Понятие «охрана окружающей среды» (ООС) постепенно вообрало в себя не только защитные функции, но и задачи обеспечения нормального обмена веществ и защиты человека от вредных воздействий (В.В. Петров). ООС стала пониматься как комплексная деятельность по поддержанию благоприятного состояния среды.

3) Интеграция экономических и экологических императивов. Понятие «рациональное использование природных ресурсов» (РИПР) эволюционировало от «рачительного хозяйствования» (О.С. Колбасов) к «комплексной эколого-экономической деятельности». В третьем периоде В.В. Петров и М.М. Бринчук подчеркнули, что рациональность невозможна без учета экологических последствий и принципа неистощимости, что сблизило РИПР с концепцией устойчивого развития.

4) Появление категории безопасности. Термин «экологическая безопасность» (ЭБ), появившийся в 1970-80-х годах, к третьему периоду оформился в важную правовую категорию. Определения опирались на Закон о безопасности, понимая ЭБ как состояние защищенности жизненно важных интересов человека и общества.

Развитие терминологии происходило не эволюционно-гладко, а через острую научную полемику, которая углубляла понимание предмета. Наиболее показательна дискуссия между О.С. Колбасовым и М.М. Бринчуком. Колбасов настаивал на фундаментальном, «природном» ядре понятия ОС и критиковал включение в него социальных категорий (мир, экономика, демократия) как лежащих в иной плоскости. Бринчук, напротив, отстаивал расширительное толкование и равнозначность ОС и ОПС. Дискуссия о соотношении охраны среды и обеспечения безопасности также выявила спектр мнений: от рассмотрения ОЭБ как самостоятельного направления (А.К. Голиченков) до его трактовки как неотъемлемого принципа и синонима ООС (М.М. Бринчук). Эти споры способствовали кристаллизации понятий и выявлению их сущностных граней.

К концу периода конца 1990-х — начала 2000-х годов в науке сформировалась относительно устойчивая система эколого-правовых терминов. Эта система, являясь результатом длительной теоретической работы, создала концептуальный базис для современного экологического права и получила частичное легальное закрепление. Однако ряд вопросов сохранил дискуссионный характер (например, точное соотношение ООС и ОЭБ), что свидетельствует о продолжающемся развитии терминологии, ее адаптации к новым экологическим вызовам и изменению характера антропогенного воздействия на планету. Процесс кристаллизации понятий не завершен и будет продолжаться по мере развития науки и практики.

Источники и литература

- 1) Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). Учебник.
- 2) Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 118-127; Экологическое право (право окружающей среды). Учебник; О понятийном аппарате экологического права.
- 3) Голиченков А.К. Материалы для поступающих в аспирантуру в 2000 году. Словарь.
- 4) Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. №10.

- 5) Колбасов О.С. Советское законодательство об охране природы за 40 лет // Правоведение. 1958.
- 6) Петров В.В. Проблемы эколого-правовой терминологии / Правовые проблемы экологии. С. 103; Экология и право.
- 7) Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка.